

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОЙ КОММЕРЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА УЗБЕКИСТАНА

Розметова Асаль Анварзода

магистрант

Ташкентского государственного юридического университета

asalrozmetova11@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается правовая природа цифровой коммерции в Республике Узбекистан, анализируются ключевые законодательные акты, проблемы правоприменения и правовой неопределённости, а также дискуссионные аспекты регулирования. На основе анализа действующего закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792, Гражданский и Налоговый кодексы и др., также выявляются текущие вызовы. Особое внимание уделено спорным вопросам – от статуса участников электронной торговли до налогообложения и защиты прав потребителей в цифровой среде. В заключение предложены направления дальнейшего нормативного развития и рекомендации для бизнеса с целью совершенствования правового поля цифровой коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция; цифровая коммерция; электронная торговля; законодательство Узбекистана; правоприменение; налогообложение; электронный контракт; бизнес и право.

RAQAMLI SAVDO HUKUQIY TABIATI: O‘ZBEKISTON BIZNESI UCHUN ASOSIY MUAMMOLAR VA ISTIQBOLLAR

Rozmetova Asal Anvarzoda

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

asalrozmetova11@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida raqamli savdoning huquqiy tabiati ko‘rib chiqiladi, asosiy normativ-huquqiy hujjatlar, huquqni qo‘llashdagi muammolar va huquqiy noaniqlik tahlil qilinadi, shuningdek, tartibga solishning bahsli jihatlariga e‘tibor qaratiladi. 2022-yil 29-sentabrdagi O‘zbekiston

Respublikasi “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonuni № 792, Fuqarolik va Soliq kodekslari hamda boshqa hujjatlar asosida amaldagi tartibning dolzarb muammolari aniqlanadi. Ayniqsa, elektron savdo ishtirokchilarining maqomi, soliqqa tortish va raqamli muhitda iste‘molchilar huquqlarini himoya qilish bo‘yicha tortishuvli masalalarga alohida e‘tibor qaratilgan. Xulosa qismida raqamli savdoni tartibga solish bo‘yicha qonunchilikni yanada takomillashtirish yo‘nalishlari hamda biznes uchun amaliy tavsiyalar berilgan.

Kalit so‘zlar: elektron tijorat; raqamli savdo; elektron savdo; O‘zbekiston qonunchiligi; huquqni qo‘llash; soliqqa tortish; elektron kontrakt; biznes va huquq.

LEGAL NATURE OF DIGITAL COMMERCE: KEY CHALLENGES AND PROSPECTS FOR BUSINESS IN UZBEKISTAN

Rozmetova Asal Anvarzoda

Master's student Tashkent state university of law

asalrozmetova11@gmail.com

ABSTRACT

This article explores the legal nature of digital commerce in the Republic of Uzbekistan, analyzing key legislative acts, enforcement challenges, and areas of legal uncertainty, as well as ongoing debates surrounding regulation. Based on a review of the current Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Commerce" dated September 29, 2022 № 792, along with the Civil and Tax Codes and other relevant regulations, the article identifies current challenges in the field. Particular attention is given to controversial issues—from the legal status of e-commerce participants to taxation and consumer protection in the digital environment. The conclusion offers recommendations for future legislative development and practical guidance for businesses to improve the legal framework governing digital commerce.

Keywords: electronic commerce; digital commerce; e-trade; legislation of Uzbekistan; law enforcement; taxation; electronic contract; business and law.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы цифровая коммерция стремительно развивается и становится важной частью экономики Узбекистана. Объем рынка электронной торговли активно растет: если в 2021 году он оценивался примерно в \$201 млн, то к 2023 году достиг уже \$543 млн [1], что свидетельствует о многократном увеличении доли онлайн-торговли. Такая динамика подчеркивает актуальность

обеспечения адекватной правовой базы, способной регулировать новые цифровые бизнес-модели и защищать интересы всех участников.

Развитие электронной коммерции приносит бизнесу новые возможности, но одновременно порождает и ряд юридических вызовов. Традиционные нормы гражданского и торгового права нуждаются в адаптации к цифровой среде, чтобы обеспечивать юридическую силу электронных сделок, признание электронных документов, защиту прав потребителей и налоговый контроль в онлайн-сфере. Государство Узбекистан предпринимает шаги для модернизации законодательства: принята новая редакция Закона «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792, обновляются подзаконные акты и разрабатываются новые правила, призванные устранить пробелы и обеспечить баланс интересов бизнеса, государства и потребителей.

Следовательно, понятие цифровой коммерции (электронной коммерции) в узбекском законодательстве имеет четкое определение. Согласно ст.3 Закона РУз «Об электронной коммерции» в редакции 2022 года, электронная коммерция представляет собой куплю-продажу товаров (выполнение работ, оказание услуг), осуществляемую на основе договора, заключенного с использованием информационных систем через электронную торговую площадку, в рамках предпринимательской деятельности [2]. Иными словами, электронная коммерция характеризуется тем, что сделки совершаются дистанционно в электронной форме, с применением цифровых технологий, и имеют коммерческий (предпринимательский) характер. Это означает, что субъекты, осуществляющие такую деятельность на регулярной основе с целью извлечения прибыли, приобретают статус предпринимателей, а отношения между ними регулируются нормами коммерческого (гражданского) права с учетом специальных положений законодательства об электронной торговле.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Правовая природа электронной коммерции сочетает в себе элементы традиционного торгового оборота и особенности, обусловленные цифровой формой взаимодействия. С одной стороны, по своей сути это разновидность предпринимательской деятельности в сфере торговли, подчиняющаяся общим принципам гражданско-правовых сделок – свобода договора, равенство сторон, возмездность, добросовестность участников и т.д. Эти принципы прямо закреплены в Законе об электронной коммерции: например, провозглашаются свобода осуществления предпринимательской деятельности в электронной коммерции и добровольность заключения договоров в электронной форме. С другой стороны, электронная форма сделки придает данной деятельности

особые юридические черты: использование электронных документов и сообщений, отсутствие физического контакта между сторонами, цифровая фиксация волеизъявления (онлайн-акцепт оферты) и др. Поэтому государство устанавливает специальные правила, призванные обеспечить юридическую силу и надежность электронных сделок.

Важным элементом правовой природы цифровой коммерции является признание юридической силы электронных документов и коммуникаций. Современное законодательство Узбекистана приравнивает электронные документы (контракты, счета, акты и т.п.), подписанные электронной цифровой подписью или иным установленным способом, к документам на бумажном носителе с собственноручной подписью. Это гарантирует, что электронный контракт имеет такую же обязательную силу, как традиционный, и может служить доказательством в суде. Также укреплению правовой значимости электронных сделок служит Закон РУз «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-II, устанавливающий общие положения о признании электронных документов, и Закон РУз «Об электронной цифровой подписи» от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793, регулирующий использование ЭЦП. В совокупности данные акты формируют основу, на которой цифровая коммерция получает правовой статус полноценных сделок гражданско-правового характера.

Таким образом, правовая природа цифровой (электронной) коммерции определяется как предпринимательская деятельность по реализации товаров, работ и услуг дистанционным способом с использованием электронных технологий. Она основана на нормах гражданского права о сделках и обязательствах, дополненных специальными правилами, обеспечивающими законность и безопасность электронных взаимодействий. Ключевыми компонентами выступают электронный договор, электронное доказательство сделки, особый статус участников и посредников и государственные гарантии прав в цифровой среде. Юридическое осмысление электронной коммерции позволяет отнести ее к объектам правового регулирования, требующим сочетания частноправовых механизмов и публично-правовых инструментов для надлежащего функционирования этой сферы экономики.

Существенной составляющей электронной коммерции являются электронные расчеты. В Узбекистане эта сфера регулируется, прежде всего, Законом «О платежах и платежных системах» от 01.11.2019 № ЗРУ-578. Данный закон устанавливает требования к использованию платежных систем, электронных денег, интернет-эквайринга и др. Для электронной торговли важны положения о допустимых формах электронных платежей: переводы с

банковских счетов, оплата с электронных кошельков, использование банковских карт и т.п. Согласно Закону об электронной коммерции, расчеты могут осуществляться как безналичным путем, так и наличными деньгами с соблюдением установленных правил. Допускается также применение электронных денег (цифровых кошельков) для оплаты покупок – эти инструменты регламентируются законодательством о платежных системах и находятся под надзором Центрального банка. В целом, нормативная база обеспечивает интеграцию электронной коммерции в существующую финансовую систему, требуя от продавцов и операторов использовать только легальные способы платежа (национальная валюта сум в безналичной или наличной форме, либо электронные деньги, но не альтернативные средства вроде криптовалют, обращение которых регулируется отдельно).

Вопрос уплаты налогов является ключевым для правового режима e-commerce. Налоговый кодекс Республики Узбекистан распространяется на операции электронной торговли так же, как и на традиционные – доходы от онлайн-продаж подлежат налогообложению, а реализуемые товары и услуги – обложению НДС или налогом с оборота (для плательщиков, выбравших упрощенный режим). Прямых норм о льготах для электронной торговли в действующем Налоговом кодексе нет. Однако узбекское законодательство в 2020 году сделало важный шаг для фискального контроля в цифровой экономике – ввело так называемый «налог на Google», обязывающий иностранные компании уплачивать НДС с электронных услуг, оказываемых гражданам Узбекистана. С 1 января 2020 года иностранные юридические лица, реализующие товары и услуги в электронной форме с местом реализации на территории Узбекистана, признаются плательщиками НДС в части таких услуг, оказываемых физическим лицам. Для этого Государственный налоговый комитет создал специальный НДС-офис – систему упрощенной постановки на учет зарубежных интернет-компаний и уплаты ими налога [3]. В результате, крупные международные провайдеры (Google, Apple и др.) зарегистрировались в налоговых органах РУз и начали начислять 15% НДС на свои цифровые услуги для узбекских пользователей. Одновременно внутри страны для отечественных участников e-commerce введены требования по фискализации онлайн-расчетов: использованием онлайн-ККМ, выдаче электронных чеков, регистрации через отдельные банковские счета (о чем подробнее будет сказано ниже). Таким образом, налоговое законодательство постепенно приспособливается к цифровой торговле, пытаясь закрыть возможности для

неучтенных продаж и обеспечить равное налогообложение онлайн- и офлайн-бизнеса.

Кроме вышеназванных, на сферу электронной коммерции распространяются положения законов: ЗРУ «О защите прав потребителей» от 26.04.1996 г. № 221-I – в части дистанционной торговли (право на информацию о товаре, на возврат товара надлежащего качества в определенный срок при дистанционном способе продажи и др.) [4]; ЗРУ «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-II – в части требований к хранению и передаче электронных документов [5]; ЗРУ «О рекламе» от 07.06.2022 г. № ЗРУ-776 – при продвижении товаров и услуг в сети Интернет [6]; ЗРУ «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 – в части обработки персональных данных пользователей интернет-магазинов (закон требует хранения персональных данных граждан РУз на серверах, расположенных на территории Узбекистана, что влияет на деятельность зарубежных онлайн-сервисов) [7]. Кроме того, Указами Президента и Постановлениями Правительства установлены некоторые специальные правила: например, Постановление Президента № ПП-3724 от 14.05.2018 утвердило Программу ускоренного развития электронной коммерции на 2018–2021 годы, которой предусматривалось создание инфраструктуры, то есть Национального реестра субъектов электронной коммерции, и ряд льготных условий для стимуляции онлайн-бизнеса [8]. В 2016 году Кабинетом Министров были приняты Правила осуществления электронной коммерции № 185 от 02.06.2016 в развитие норм закона; эти Правила определяли порядок заключения электронных сделок, требования к информации на сайтах, особенности доставки и пр. На 2025 год запланирована новая редакция Правил электронной коммерции, проект которых вынесен на обсуждение и которая должна заменить правила 2016 года [9]. В проекте отражены все изменения законодательства, новые понятия и условия ведения электронной торговли, о которых речь пойдет ниже. [10]

Несмотря на наличие базовых законодательных норм, в сфере цифровой коммерции сохраняется ряд проблем правоприменения и правовой неопределенности, затрудняющих эффективное функционирование рынка и защиту прав участников. Ниже выделены ключевые из этих проблем, актуальные для Узбекистана на 2024–2025 годы [11].

Один из моментов — это низкий уровень формализации малого онлайн-бизнеса. Значительная часть электронной торговли осуществляется мелкими продавцами через социальные сети, мессенджеры или на платформах объявлений. Эти продавцы часто не зарегистрированы официально ни как ИП,

ни как самозанятые, что ведет к теневой электронной коммерции, выпадающей из правового поля [12]. Правоприменительная практика до недавнего времени испытывала затруднения в выявлении и привлечении к ответственности таких нелегальных онлайн-продавцов, особенно если сделки проводятся не через крупные известные платформы, а напрямую. Введение института самозанятости и разрешение самозанятым торговать онлайн – шаг к решению проблемы, но он эффективен лишь при условии простоты регистрации и осознания выгод легального статуса. Пока же многие физические лица предпочитают оставаться "в тени", избегая налогов и требований, а у государства ограничены технические возможности отследить мелкие сделки в соцсетях. Это порождает конкуренцию между формальным и неформальным сектором e-commerce и создает правовую асимметрию: добросовестные зарегистрированные продавцы несут затраты и исполняют требования (налоги, отчетность, гарантии потребителю), тогда как нелегальные – нет. Решением видится усиление разъяснительной работы и предоставление стимулов к выходу из тени (например, налоговые льготы на первых порах деятельности, упрощенная регистрация через мобильное приложение и т.п.). Одновременно необходимы механизмы мониторинга интернет-пространства на предмет нелегальной торговли (возможно, с участием налоговых органов и киберполиции).

Следующий нюанс — это проблемы доказывания и ответственности в интернет-сделках. В случае споров, вытекающих из электронных сделок, стороны сталкиваются с вопросом доказывания заключения договора и условий сделки. Хотя закон приравнял электронные документы к обычным, на практике суды и потребители не всегда уверены, достаточно ли, например, скриншота переписки или электронного чека для защиты своих прав. Требуется наработка судебной практики, разъяснения высших судебных инстанций о порядке доказывания в электронных правоотношениях. Аналогично, идентификация правонарушителей в интернете остается сложностью: если продавец не зарегистрирован и работает анонимно, привлечь его к ответственности крайне затруднительно. Даже при наличии законодательства о киберпреступности, ресурсы правоохранительных органов ограничены, и приоритетом они считают крупные случаи мошенничества. Мелкие же нарушения (например, недоставка товара, обман покупателя на небольшую сумму) зачастую остаются без должной реакции, подрывая доверие к электронным каналам торговли. Это указывает на необходимость совершенствовать механизмы внесудебного урегулирования споров в e-commerce – например, развитие института

электронных арбитражных платформ или сервисов посредничества при спорах, а также усиление ответственности операторов площадок за проверку продавцов.

Также отставание законодательства от новых технологий. Цифровая коммерция – крайне динамичная сфера, где постоянно появляются новые технологии (мобильные приложения, криптовалюты, блокчейн-платформы, NFT-товары, метаверс-торговля). Национальное законодательство не всегда успевает оперативно реагировать на такие инновации. Например, распространение криптовалют породило идею использовать их для расчетов, но по законам Узбекистана использование криптоактивов в качестве средства оплаты запрещено (допустима лишь торговля ими через лицензированные биржи). Возникает вопрос: можно ли рассматривать продажу цифровых товаров (скажем, программных продуктов, игр, цифрового контента) за криптовалюту как электронную коммерцию или как незаконную операцию? Подобные ситуации пока не получили официальных разъяснений, что создает риск для бизнеса, желающего внедрять передовые решения. Еще пример – торговля через социальные сети: формально продажа в Instagram или Telegram – это тоже электронная торговля, но закон об e-commerce оперирует понятием "электронная торговая площадка". Можно ли считать страницу в соцсети торговой площадкой? Вероятно, да, если через нее систематически заключаются сделки, но правоприменители могут по-разному толковать. В итоге отдельные сегменты цифровой торговли остаются в серой зоне регулирования. Решение – постоянный мониторинг технологических трендов и гибкое обновление законодательства.

В целом, анализ показывает, что проблемы правоприменения в электронной коммерции связаны не столько с отсутствием базовых норм, сколько с их неполной реализацией и скоростью обновления. Требуется устранение правовых пробелов (особенно в части трансграничных операций), разработка подзаконных регламентов и активное применение уже существующих требований (например, фискализация расчетов, регистрация субъектов). Кроме того, важна профессиональная подготовка правоприменителей: судей, налоговых инспекторов, сотрудников антимонопольных и потребительских органов, чтобы они единообразно и грамотно толковали новые нормы. Наконец, сами участники рынка (бизнес и потребители) должны лучше знать свои права и обязанности в цифровой среде – без этого самые совершенные законы могут остаться лишь на бумаге.

Решение обозначенных проблем – предмет текущих реформ и дискуссий, рассмотренных в следующем разделе.

Проведенный анализ позволяет охарактеризовать современное состояние правового регулирования цифровой коммерции в Узбекистане как динамично развивающееся и становящееся более комплексным. Правовая природа электронной коммерции определена законодательством как форма предпринимательской деятельности по дистанционной купле-продаже товаров, работ, услуг с использованием информационных систем. Эта сфера подчиняется общим принципам гражданского права, обогащенным специальными нормами, призванными учитывать специфику цифровой среды.

Формирование благоприятного правового поля открывает новые перспективы для бизнеса. В условиях ясных правил и гарантий компании могут смелее расширять онлайн-торговлю, привлекать инвестиции в e-commerce проекты, выходить на международные рынки, зная, что государство поддерживает этот вектор развития. Принятые меры по упрощению экспортных операций через интернет, по созданию современной логистической инфраструктуры и защите прав участников рынка помогут узбекским предприятиям интегрироваться в глобальные цепочки электронной торговли. В свою очередь, рост электронной коммерции позитивно скажется на всей экономике: повысится конкуренция, качество услуг, появятся новые рабочие места в сфере IT и логистики, расширится налоговая база за счет вывода из тени онлайн-продаж.

В заключение, мы бы желали отметить, что правовое регулирование цифровой коммерции в Узбекистане находится на этапе активного развития. То есть устраняются прежние пробелы, вводятся инновационные регуляторные решения, ориентированные на будущее. Предстоит обеспечить, чтобы нормы не только принимались, но и эффективно применялись, а интересы бизнеса и общества соблюдались в равной мере. Оптимистичным сигналом служит то, что государство осознает стратегическую важность цифровой экономики – недаром указывается, что развитие электронной коммерции влияет на весь бизнес-климат страны. При условии продолжения взвешенной государственной политики и ответственного поведения бизнеса можно ожидать, что электронная коммерция станет одним из локомотивов экономического роста Узбекистана в ближайшие годы, а правовая система будет надежно сопровождать этот рост, гарантируя прозрачность, справедливость и безопасность в цифровой торговле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

[1] Пресс-релиз: gov.uz (МИИТ) – «Развитие электронной коммерции повлияет на весь бизнес Узбекистана» – выступление зам. директора НАПП Д. Максудова: приведены статистические данные (объем рынка e-commerce в 2021 г. – \$201 млн, в 2023 г. – \$543 млн) gov.uz, подчеркнута важность e-commerce для экономики и меры государства по её развитию;

[2] Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792 - <https://lex.uz/ru/docs/6213428>;

[3] Статья: Spot.uz – «Google Cloud встал на налоговый учет в Узбекистане» spot.uz – информация о реализации «налога на Google»: с 2020 г. иностранные интернет-компании, оказывающие электронные услуги гражданам РУз, регистрируются в налоговых органах и уплачивают НДС (15%);

[4] Закон Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 221-I «О защите прав потребителей» - <https://lex.uz/docs/14643>;

[5] Закон Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. № 611-II «Об электронном документообороте» - <https://lex.uz/docs/165074>;

[6] Закон Республики Узбекистан от 07.06.2022 г. № ЗРУ-776 «О рекламе» - <https://lex.uz/ru/docs/6052633>;

[7] Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 «О персональных данных» - <https://lex.uz/docs/4396428>;

[8] Постановление Президента РУз № ПП-3724 от 14.05.2018 «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» - <https://lex.uz/docs/3744601>;

[9] «Что меняется в Правилах электронной коммерции в Узбекистане» buxgalter.uzbuxgalter.uz – анализ проекта новых Правил: обязательная регистрация операторов через платформу «Лицензия», термин «трансграничная электронная коммерция», отдельные банковские счета для расчетов всех участников buxgalter.uz, упрощение экспорта (пересылка товаров без регистрации контракта) buxgalter.uz.

[10] Ачилова, Л. (2021). Туризм ва меҳмонхона саноатида рақамли иқтисодиёт: қиёсий таҳлил. Юрист ахборотномаси, 2(6), 92-98.

[11] Achilova, L. (2020). Genesis of sources of legal regulation of relations in the provision of hotel services. Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19), 1(06), 101-106.

[12] Ачилова, Л. И. (2020). Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования. In Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в

России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности (pp. 18-28).

[13] Burkhanova LM //ББК 74.03 я43 С69. – 2021. – С. 37.

[14] Burkhanova L. GROUNDS FOR ESTABLISHING THE FACT OF THE UNKNOWN ABSENCE OF AN INDIVIDUAL UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //International journal of advanced research in education, technology and management. – 2023. – Т. 2. – №. 4.

[15] [GROUNDS FOR ESTABLISHING THE FACT OF THE UNKNOWN ABSENCE OF AN INDIVIDUAL UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN](#) L Burkhanova - International journal of advanced research in education ..., 2023

[16] Burkhanova L. GROUNDS FOR ESTABLISHING THE FACT OF THE UNKNOWN ABSENCE OF AN INDIVIDUAL UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //International journal of advanced research in education, technology and management. – 2023. – Т. 2. – №. 4.

[17] Бурханова Л. М. ПУТЬ ЭВОЛЮЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АКТИВОВ В МИРЕ И В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН //ББК 65.9 М34. – 2024. – С. 27.

[18] Бурханова Л. М. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ //Uzbekistan Law Review. – 2025. – Т. 1. – №. 2025.